

«ТО, О ЧЕМ Я НАПИСАЛА –
ФРАНЦУЗСКИЙ ИДЕАЛ» 3

Интервью с писателем и журналистом
Памелой Друкерман

ПОЛЕТЫ
С НЯНЬГЕЛОМ-
ХРАНИТЕЛЕМ
6

ВСПОМИНАЯ
АЛЕКСАНДРА
ПОКРЫШКИНА
8

#7
(2383)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ТЕАТР
БАБУШКИ
И МАНЬЯКА

Элис Манро о трудностях
жизни в Канаде

7 ТЫ СИЯЙ,
КОШМАР
НОЧНОЙ!

Стивен Кинг продолжает
историю Дэнни Торранса

21 ВСЯ ПРАВДА
О ЛЕТАЮЩЕМ
НОСЕ

И другие фантазии Энди
Гриффитса и Терри Дентона

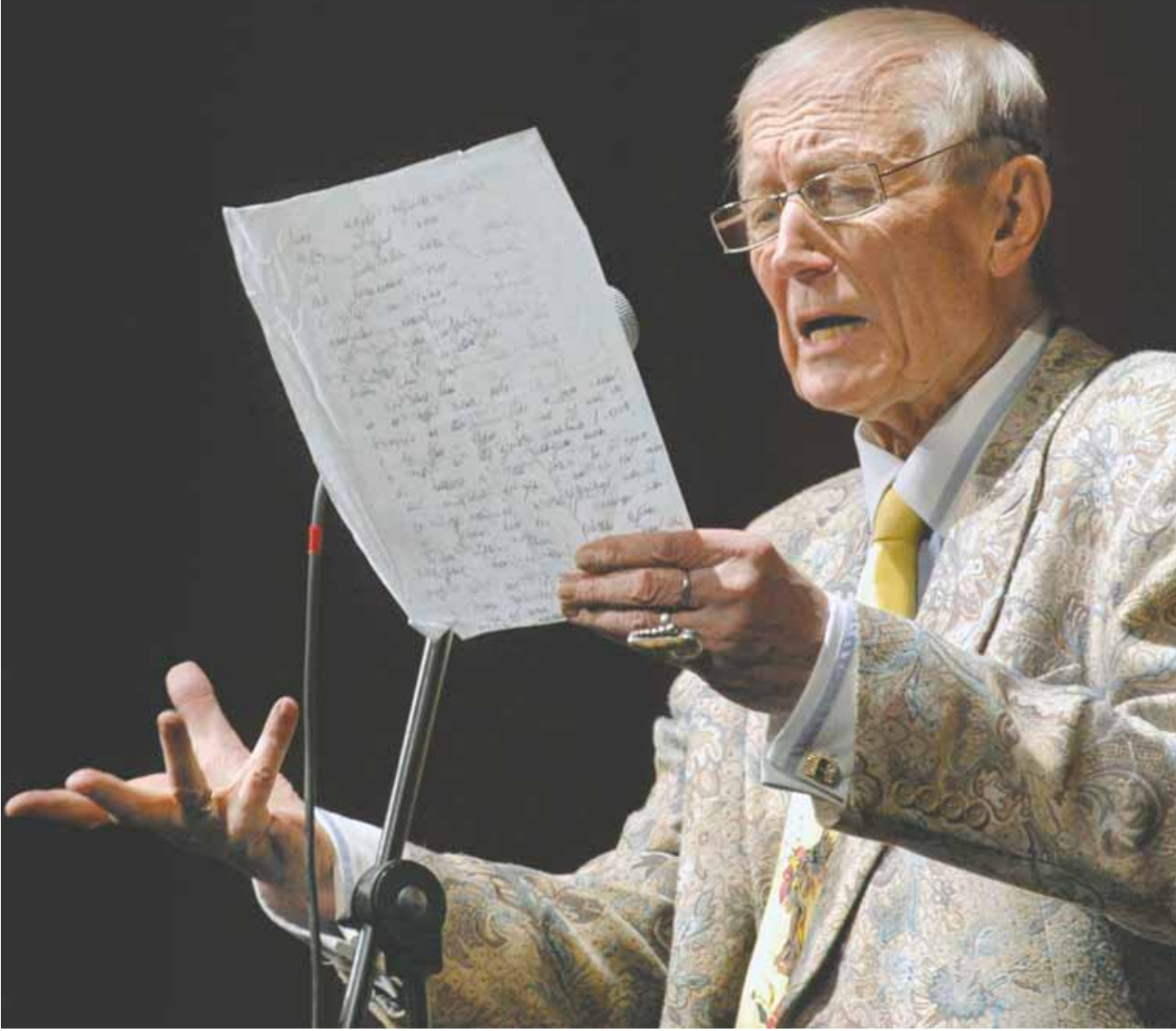
НОВОСТИ

От Данте и Шекспира до «Короче»

В Государственном Литературном музее, 21 апреля был торжественно оглашен «Длинный список» национальной литературной премии «Большая книга». Из 359 книг и рукописей, присланных на суд экспертов в девятом сезоне, до полуфинала добрались 29. О том, кто из лонг-листов попадет в «список финалистов», станет известно в конце мая на традиционном Литературном обеде в ГУМе. Однако по словам председателя Совета экспертов, сформировать этот шорт-лист будет весьма и весьма непросто, потому что это «очень сильные произведения». Итак, в «длинный список» девятого сезона премии вошли: Светлана Алексиевич («Время секонд хэнд»), Юрий Арабов («Столкновение с бабочкой»), Владимир Березин («Шкловский»), Юрий Буйда («Яд и мед»), Ксения Букша («Завод «Свобода»»), Александр Григоренко («Ильет»), Наталья Громова («Ключ. Последняя Москва»), Яна Дубинянская («Пансионат»), Андрей Иванов («Харбинские мотыльки»), Николай Климонтович («Парадокс европейца»), Елена Костюкович («Цвингер»), Алексей Макушинский («Пароход в Аргентину»), Владимир Мартынов («Автоархеология на рубеже тысячелетий»), Юрий Милославский («Приглашенная. Материалы к биографии Александры Федоровны Чумаковой»), Александр Подрабинец («Диссиденты»), Захар Прилепин («Обитель»), Виктор Ремизов («Воля вольная»), Владимир Ропшинов («Князь механический»), Владимир Сорокин («Теллурия»), Евгений Чижов («Перевод с подстрочника»), Игорь Шайтанов («Шекспир»), Сергей Шаргунов («1993»), Владимир Шаров («Возвращение в Египет»), Роман Шмараков («Каллиопа, дерево, Кориск»), Глеб Шульпяков («Музей имени Данте»), Рукопись 55 («Под мостом из карамели»), Рукопись 259 («Нарушение правил»), Рукопись 335 («Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева») и Рукопись 326 («Короче»).

Герой со станции Зима

Вышла биография Евгения Евтушенко (стр. 5)

Читайте в выпуске «PRO»:
На VII Международном форуме «Интеллектуальная собственность – XXI век»;
Национальная электронная библиотека – в московском метро.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 12 мая с.г.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Остров Божьей наготы

Так что же это было? «Самая странная тюрьма в мире»? Беспрецедентная социальная лаборатория — один из неудавшихся экспериментов легендарных 20-х? «Государство в государстве»? «Цирк в аду»? Обитель? Или просто место, где ты говоришь «выдавливая из себя, как из камня, каждое слово: — Здесь Бог голый. Я не хочу на голого Бога смотреть»? Открывая диккенсовской толщины роман, обещающий рассказ о Соловецком лагере, трагической любви и философии жизни человеческой, рефлексорно ждешь развернутых — и желательно удоб-

Прилепин З. Обитель. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. — 752 с. (Проза Захара Прилепина) 17 500 экз. (п) ISBN 978-5-084483-8

ных! — ответов. И это чертовски правильно, что «Обитель» их тебе не дает, а дает вместо них такое, от чего потом во сне не всякой подушкой отмахнешься. Будь этот роман удобным, он не был бы одним из лучших романов Прилепина.

«Обитель» — не драма о жертвах системы. Зек Артем Горяинов, вместе с которым мы, обдираясь до мяса, преподробно прокатываемся по разным игзибам СЛОНа, попал сюда не по политической статье и отнюдь не безвинно. И ни своей вине, ни о сущности Соловков он размышлять не желает. Он лишь пытается выжить — не то, чтобы какими-то подлыми способами, но все же этот литературный родич Шухова — Иванушка-дурачок в незабавном и часто гадком смысле слова «дурачок». Его история — хроника бестолковой жизни, обреченной любви и бессмысленной гибели глупого человека в безумном месте, макабрический карнавал социально-психологических мерзостей. На этом празднестве бессмысленно делить масок на обидевших и обиженных. Все тут — люди, и большинство, может, и способны, но не желают чему-либо научиться у Божьей наготы.

Соловки Прилепина — кошмар, в который надо вглядываться долго, подробно, терпеливо, как в фантазмагории Босха и Брейгеля. Не факт, что обретенное понимание будет приятным или полезным. Но оно будет — надо лишь перестать бояться толстых книг с неудобными сюжетными поворотами.

Оксана Бек

Голос мага

Это Маркес придумал дождь, наполняющий души, точно пустые кувшины, проникающий в чувства. И теперь мы, бывает, смотрим на воду, как испуганная беременная Исабель из его рассказа. Великий колумбиец снова изменил наше представление о времени, когда написал «Сто лет одиночества» (1967). И это он приучил нас верить в призраков, не вызывающих никакого страха, потому что ведь и мы разделяем с ними их сверхъестественность. Это он — он рассказал нам, зачем красивая женщина превратилась в кошку. А сколько волшебного он рассказал о смерти, «про которую знали заранее»! Габриель Гарсия Маркес, родом из маленького Макондо, куда он также поселил и своих многочисленных персонажей, поведал о волшебстве, творящемся в мире, а может — придуманном его мощным воображением. Габриель Гарсия Маркес, лауреат Нобелевской премии по литературе (1982) скончался 17 апреля на 87-м году жизни. А казалось, именно этот волшебник, с высоко поднятой головой и лампой в вытянутой руке, шлёпая по воде, смазывал заржавелую ось земли, чтобы та меньше скрипела, вращаясь век за веком. Правда, его собственный голос, ясный и полный жизни, звучит как прежде. Он все еще осязаем, как в «Осени патриарха» (1975), пронзителен, как в «Рассказе не утонувшего в открытом море» (1955).

Никогда не скучный

В 1988 году в журнале «Огонек» вышла статья Бенедикта Сарнова «Какого роста был Маяковский», которая вызвала настоящий переполох. Одни восхищались авторской смелостью, другие по той же причине критиковали. Но главное: статью прочитали все. Как и многие другие его статьи и очерки, эссе и книги — о Мандельштаме и Зощенко, Эренбурге и Маршаке, Блоке и Солженицыне. Именно таким Бенедикт Михайлович Сарнов вошел в историю отечественного литературоведения: как автор интересных и порой неожиданных историй о жизни очень важных для нас людей. Выпускник Литературного института (1951), он печатался в «Пионере» и «Литературной газете», писал пародии и, вместе со Станиславом Рассадным, сочинял сценарии для детских литературоведческих радиопередач. Бенедикт Сарнов скончался 20 апреля. Ему было 87 лет.

Новая скорая помощь

В неистовом сражении со стрессом, теряя аппетит и волю к жизни, обычный человек, как правило, тянется к аптечке или бутылке. Не помогает. Но что еще ему остается? Безусловно, чтение книги! Такой ответ недавно дали ученые из Великобритании — после того, как провели серьезное научное исследование. В масштабном эксперименте приняли участие многочисленные добровольцы, каждый из которых избрал свой, наиболее для него привычный, способ преодоления стресса. Специалисты опирались на измерения пульса и мышечного тонуса. И вот, что они показали: 68% респондентов заметно снизили уровень стресса, прочитав лишь пару страниц напечатанного текста. Чуть меньше испытываемых 61%) — справились с напряжением благодаря музыке. А вот те, кто выбрал антидепрессанты, оказались в явном меньшинстве.

Издания, отрецензированные в номере

Зотов Г. Армагеддон Лайт	16	Марчуков А. Герои-покрышкинцы о себе и своем командире	8
Александрова Т., Берестов В. Катя в игрушечном городе	21	Минкина-Тайчер Е. Эффект Ребиндера	6
Блищ Н.А.М. Ремизов и русская литература XIX-XX вв.: Рецепция, рефлексия, авторефлексия ..	10	Митчелл Д. Лужок Черного Лебедя	4
Варгас Ф. Адское воинство.	17	Мясников А. Романовы. От царства к империи.	15
Гриффитс Э., Дентон Т. 13-этажный дом на дереве	21	Нагаев А. Время полета	24
Дукай Я. Иные песни.	16	Половцов А. Дневник. 1893-1909	15
Дурова Н. Избранные сочинения	10	Редько А., Балалаев С. Тибет-Кайлас. Мистика и реальность	15
Игнатов В. Доносчики в истории России и СССР ..	15	Рубина Д. Русская канарейка. Желтухин.	6
Кинг С. Доктор Сон	7	Русский политический фольклор: Исследования и публикации	10
Кирины Б. Необычайная коллекция	4	Сафронова Е. Диагноз – поэт: Сборник критико-публицистических статей	5
Коломниец М. Русские бронепоезда Первой мировой. «Стальные крепости» в бою	15	Сумин С. Метаморфозис (прозаические миниатюры разных лет)	10
Кондрашев В. Военные разведки во Второй мировой войне	15	Тилье Ф. Адский поезд для красного ангела	17
Кузнецов Н. Полярные конвои. Вторая мировая война в Советской Арктике	10	Фаликов И. Евтушенко: Love story	5
Кузнецов Н. Полярные экспедиции Толля и Колчака	10	Хаупт В. Сражение за Берлин. Штурм цитадели Гитлера	8
Кучерская М. Плач по уехавшей учительнице рисования	6	Хилл Дж. Страна Рождеств	7
Манро Э. Слишком много счастья	4	Хилл П. Альфред Великий и война с викингами ..	15
		Цепляев А., Цепляев А. Конная скульптура Москвы. Гиппопластика	15
		Шафранская Э. Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс: Учеб. Пособие	10

выбор редакции

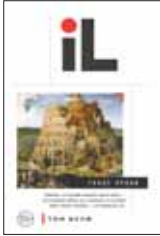

1 Двухтомник Игоря Сандлера и Валерия Кучеренко посвящен истории современной музыкальной культуры. Авторы, однако, рассказывают не о музыкантах, а о продюсерах, менеджерах, боссах звукозаписывающих компаний — людях шоу-индустрии, написавших ее законы и занимающих в ней ключевые позиции.

Сандлер И., Кучеренко В. Гиганты шоу-бизнеса: В 2-х т. М.: Сандлер, 2014. — 440 + 416 с.

2 Действие «Голоса крови» происходит в Майами — городе, где «все ненавидят друг друга». Правда, некоторые критики уже обвинили недавний роман Тома Вульфа в чрезмерной развлекательности... Хотя, если подумать, почему в городе, где все ненавидят друг друга, не может разыграться отличная человеческая комедия?

Вулф Т. Голос крови / Пер. с англ. Н. Мезина. М.: Эксмо, 2014. — 576 с.

3 Умберто Эко ценит «тексты по случаю» — ведь именно в журнальных статьях, докладах и выступлениях бывает, что «тема, полученная извне, оказывается более плодотворной, чем возникшая по авторской прихоти». В этот сборник вошли его «случайные» размышления о создании врагов, душе эмбрионов, дипломатии и других интересных материях.

Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / Пер. с ит. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцовой. М.: АСТ; Corpus, 2014. — 352 с.

Памела Друкерман

персона

«Я не считаю французов идеальными родителями»

Беседовала
Вера Бройде

Она — американка, ее муж — англичанин, а их дочка, родившаяся в Париже, — француженка. Хотя так было не сразу, и поначалу малолетняя Бин вела себя, как и все американские или английские, южнокорейские или новозеландские малыши: не давала родителям спать по ночам, могла закатить истерику на детской площадке, порвать пакетики с сахаром в ресторане и довести до белого каления официанта. Всё изменилось, когда ее мама — журналистка Памела Друкерман — твердо решила выяснить, «что же все-таки французы делают не так, как мы». Результатом ее исследования стала книга «Почему французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа», ставшая вскоре бестселлером. А ее продолжение — «Французские родители не сдаются» — Памела лично представила русским читателям, посетив Москву этой весной.

— Когда персонажи, придуманные немецкой сказочницей Корнелией Функе, попали из нашего, обычного, мира — в Чернильный, созданный автором книги, едва ли ни больше всего их удивили дети. Потому что они были такими же, как дома. Всё остальное: воздух, деревья, еда, законы, традиции, — было иным. А дети — «они везде одинаковы, — пишет Функе. — Ненасытные маленькие бестии — но и самые благодарные слушатели. В любом мире. Самые лучшие». Вы с ней согласны?

— Не знаю, мне сложно ответить на этот вопрос. Я не читала Функе и не знаю, что такое Чернильный мир. Но я точно знаю, что у детей есть, по крайней мере, пять базовых потребностей, которые можно смело назвать универсальными. Им нужно, чтобы их понимали, чтобы слушали, чтобы о них заботились и чтобы их любили. И еще им необходимо свобода.

— Но если спросить вашу дочь Бин: какой подарок из всех, полученных в ее жизни, был самым лучшим, — а потом задать тот же вопрос — про подарок для Бин — вам, как думаете, ответы совпадут?

Да, без сомнения. Ведь я стараюсь дарить только то, что действительно ей нравится, чему она точно будет рада.

— А как насчет лучшего подарка, который вы сами получили от родителей?

Это был набор для рисования: большой белый холст, куча разных кисточек и краски. Я была так рада. И, кстати, моей дочери тоже очень нравятся подобные вещи. В этом мы с ней похожи.

— «Неужели и я вела себя так же?», или «Она совсем не такая, какой была я» — какую из этих фраз вы мысленно или вслух произносили, когда ее растили?

— Помню, я как-то сказала ей, что никогда так неуважительно не говорила со своей матерью, как она говорит со мной. И, знаете, с моей стороны, это вовсе не была такая специальная родительская уловка — педагогический ход. То, что я сказала, — чистая правда. Я действительно разговаривала со своими родителями по-другому. А теперь всё изменилось. Сейчас совсем другие стандарты, и современные родители разрешают своим детям гораздо больше из того, что разрешали им их собственные.

— И кто, на ваш взгляд, взрослеет быстрее: тот ребенок, которым когда-то были вы, или ваш, то есть современный, ребенок?

— По-моему, это зависит от ребенка. Кто-то из детей кажется очень зрелым, а кто-то — совсем маленьким, хотя им одинаковое количество лет. Однако у современных детей, безусловно, больше возможностей для того, чтобы выбирать. У них больше свободы, чем было когда-то у нас. Если это влияет на скорость взросления, или на осознание ребенком своей взрослости, то, конечно, сегодня дети становятся старше куда раньше, чем мы в свое время.

— У вас есть любимый детский возраст?

— О, наверное, это их теперешний возраст. Не могу сказать, что ностальгирую по тем временам, когда дети были младше. Я живу сегодняшним днем... Ну ладно, пожалуй, тот период, когда они еще не умели говорить, я ценила чуточку меньше. Больше всего мне нравится возможность поговорить со своими детьми.

— Однако если прислушаться, что иногда родители говорят своим детям: скажем, на улице, или на пляже, — то можно ужаснуться. Потому что порой это совершенно безумные вещи. Выведывая секреты французского воспитания, вы много времени проводили на детских площадках и в детских садах, там, где всегда много мам с детьми. Вам приходилось быть свидетелем таких необдуманных и кошмарных фраз?

— Я не считаю французам идеальными родителями. И отнюдь не всё из того, что они делают, я одобряю. Но чем больше я за ними наблюдала, тем яснее осознавала, какая огромная разница существует между воспитанием детей там, у них, и в Соединенных Штатах Америки. Разница — не в пользу моей родной страны. Размышляя над этим, я начала свое собственное исследование. И конечно, я старалась уделять внимание, в первую очередь, поучительным вещам: я писала о том, что мне очень нравилось, чем я восхищалась. Однако были и такие вещи, которые мне не по душе. Подавляющее большинство француженок, например, отказываются от грудного вскармливания. А я этого не принимаю. Мне также не нравится, что во Франции детей

нередко шлепают, если они плохо себя ведут. Хотя в последнее время и тут наметились кое-какие изменения: этот вопрос все чаще и чаще обсуждается на телевидении, поднимается в журналах и газетах. Что же касается вашего вопроса о необдуманных, неправильных фразах — помню, как-то раз, в очереди на прием к врачу, мама довольно грубо велела своему ребенку замолчать. Мне показалось, что это было уж слишком сурово с ее стороны. Да... однако я что-то не припомню других таких случаев. Возможно, там они действительно редкость.

— А как к вашей книге отнеслись сами французы?

— Ее, конечно, критиковали. Главным образом, мне ставили в укор очевидность того, о чем я писала. «Ну да, мы всё это давно знаем. Мы все так себя и ведем. Уже давно. Да что там — мы всегда так себя и вели!», — говорили они. При этом я с величайшим трудом узнавала от них о некоторых методах воспитания, когда писала книгу. Впрочем, наиболее конструктивная критика сводилась к тому, что я просто идеализирую французскую систему воспитания: и вовсе не все французские родители ведут себя так уж прекрасно, как я описываю. Что ж... я, вообще-то, согласна. То, о чем я написала, — скорее французский идеал, это правда. Но ведь я живу в этой стране, и я хочу взять для себя из ее культуры все самое лучшее. Есть вещи, связанные с Францией, которыми принято восхищаться: духи, высокая мода, сыры, вино и луковый суп. О воспитании детей никто почему-то не вспоминает — и совершенно напрасно, потому что у французам есть своя собственная модель, которая работает. При этом французские родители — совсем не холодные и отстраненные, как о них порой говорят. Нет, они любящие родители, которые верят в жизненный баланс. В отличие от многих других родителей, они точно знают, что в чрезмерной опеке и строжайшем контроле кроется такая же опасность, как и в равнодушии, или в огромных жертвах, приносимых ребенку.

— А если бы после замужества в вашей жизни географически все сложилось немного иначе, и дом бы стоял не в Париже, а, скажем, в Стокгольме или Мадриде, Мила-

не или Берлине? Могла бы тогда появиться на свет книга «Почему шведские дети не плюются едой?», испанские дети, итальянские и т. д.?

— Хм... это хороший вопрос. Мне нравится сравнивать страны, пытаюсь понять разных людей. И в своей книге я писала о культурных различиях едва ли ни больше, чем о детском воспитании. Так что — да, отвечая на ваш вопрос: думаю, теоретически это возможно. Но маловероятно. Потому что именно Франция избежала этой общемировой тенденции в воспитании детей, при которой на мам оказывается такое сильное давление, что они проводят со своими детьми все больше и больше времени.

— Но разве это так ужасно, когда мама много говорит со своим ребенком? Разве от этого они не становятся ближе друг к другу?

— Да, плюсы имеются. Но есть также и цена, которую приходится за эти плюсы платить. Мама уходит с работы и сидит дома с ребенком, прежний круг ее общения постепенно сужается, что неизбежно ведет к одиночеству и повышает уровень тревожности.

— Знаменитый американский антрополог Маргарет Мид утверждала, что почти все современные семьи — неполноценны, что они всего лишь фрагменты. Так же считает и Стив Биддаф — известный писатель и семейный психолог, живущий в Австралии. По его мнению, настоящие семьи исчезли с изобретением автомобиля, когда все родственники разъехались по разным уголкам страны, континента, мира. А вы что скажете?

— Так и есть. Семьи разъезжаются, дети все реже и реже видятся со своими бабушками и дедушками, а в итоге — на полках магазинов появляется все больше и больше книг для родителей, посвященных воспитанию младшего поколения. Какое влияние это оказывает на самих детей? Я не знаю. Но, вероятно, ни книги, ни телевидение, ни радио, ни Интернет не могут в полной мере заменить живое общение с бабушками и дедушками, тетями и дядями. Скучаю ли я по тем временам? Нет, потому что мне было бы гораздо сложнее писать свои книги, живи я тогда, когда автомобиля еще не существовало.

4 «Хроника №13» — красочная коллекция историй, что были разбросаны «по разным журналам, книгам, сценам и экранам», а теперь собраны под одной обложкой. Тут есть сценарии, пьесы, рассказы, эссе, дневниковые записи, а также тексты в придуманном Алексеем Слаповским жанре «стослов» — потому что в каждом из них ровно по сто слов.

Слаповский А.
Хроника №13.
М.: Время, 2014. — 490 с.

5 Литератор и искусствовед Аркадий Ипполитов приглашает в путешествие. Мы послушаем крики николоти, дерущихся с кастеллани, звон муранского стекла, гам туристов и шепот призраков, проникнемся духом византийства и попробуем понять, как живется в городе, где масок больше чем лиц. Добро пожаловать в Венецию!

Ипполитов А.
Только Венеция. Образы
Италии XXI.
М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2014. — 400 с.

6 Книга Дмитрия Быкова выросла из материалов уроков для старшеклассников и лекций для студентов МГИМО. Сюда вошли очерки о советских писателях — от Максима Горького и Исаака Бабеля до Беллы Ахмадулиной и Бориса Стругацкого, истории «о борцах и конформистах, о наследниках русской культуры и тех, кто от этого наследия отказался».

Быков Д.
Советская литература.
Расширенный курс.
М.: ПРОЗАиК, 2014. — 575 с.

7 Эжен Мельц никого не убил, ничего не украл и никогда не воевал. Как и большинство его новых сограждан, живущих в спокойной Лозанне, он водит обычный «Пежо». Но он не такой, как они: ведь его детство было румынским, а юность... Вот о ней-то он и рассказывает, грустно вздыхая или со смехом, не по порядку и очень честно.

Мельц Э.
Долина юности: Для ст. шк.
Возраста / Пер. с фр. А.
Кауровой.
М.: Самокат, 2014. — 216 с. —
(Встречное движение).